

Специализация наизнанку

В хозяйстве, не занимающемся свиноводством и овцеводством, естественным было увидеть высокопродуктивные молочнотоварные фермы. Именно крупный рогатый скот несколько лет назад стал для колхоза «Заря коммуны» узко специализированной отраслью животноводства. Опираясь на неё, в хозяйстве должен строиться расчёт на выполнение плановых заданий по увеличению производства и продажи молока и мяса государству.

Но, к сожалению, положение дел на фермах приводит к иному выводу: выбранную специализацию в хозяйстве поняли наизнанку. Вся организация производства построена здесь так, что она не даёт планируемого роста производства, а наоборот, ведёт к снижению продуктивности общественного животноводства.

Не будем голословны. В прошлом году, когда надои молока возросли в большинстве хозяйств, в «Заре коммуны» они снизились на 126 кг. Наступил январь второго года пятилетки, характерный новым общим повышением продуктивности скота, а здесь опять надои идут по нисходящей.

В чём же дело? Председатель колхоза А. А. Кондратьев от прямого ответа на вопрос старается увести разговор в сторону: вот, мол, всем известно, что луга артели требуют мелиорации, но её не проводят. А поля наши не дают ни клевера, ни зерна...

Что правда, то правда: с полей, которые, по воспоминаниям старожиллов, давали до 18 центнеров хлеба с гектара, в 1965 году было собрано по 5,7, а в прошлом — лишь 4,9 центнера зерна с гектара.

И мы, конечно, понимаем желание тов. Кондратьева быстрее осуществить мероприятия по коренному улучшению лугов. Но с выводом о том, что только это и может поставить животноводство на прочную основу, согласиться не можем. Не можем потому, что в колхозе упускается из виду взаимосвязь полеводства и животноводства, их зависимость друг от друга.

Всем известно, что для повышения плодородия почвы прежде всего нужны удобрения. И в «Заре коммуны» не только агроном Н. А. Савельева, но каждый рядовой труженик знает эту прописную истину. Небезызвестно в колхозе и то, что путь накопления удобрений лежит через животноводческие фермы.

Но в то время, когда в большинстве хозяйств скотные дворы всё больше становятся своеобразными цехами производства органики, главным образом за счёт использования торфа в подстилку скоту или компостирования с навозом, в «Заре коммуны» вы не увидите под ногами животных и горсти этой тёплой и гигиенической подстилки. А ведь хозяйство расположено всего в трёх километрах от торфопредприятия.

Мы начали с этого вопроса потому, что весьма странной кажется тенденция председателя кивать в сторону то одного, то другого «неблагодарного» поля и ждать, что кто-то сделает его плодородным. Удивляют не только приведённые факты. Если рассматривать состояние животноводства в его перспективном развитии, то нельзя согласиться и с постановкой племенной работы, и с отбором молодняка для ремонта стада, быть удовлетворённым его теперешним составом. Но мы не хотим касаться этого и вполне согласны с зоотехником артели Ниной Александровной Майоровой, что за один-два года стадо не выровняешь.

Настораживает другое: сумеют ли в хозяйстве решить этот сложный вопрос, если на фермах отсутствует самый элементарный расчёт на повышение продуктивности молочного стада? Ведь в конечном итоге снижение надоев молока объясняется не слабой кормовой базой, как это нам пытались доказать, а простым нежеланием организовать производство.

*Кравец, А. М. Специализация наизнанку / А. М. Кравец, Ю. Шпетер, И. Логинов // *Коммунар*. — 1967. — 15 января. — С. 2—3.

В колхозе 350 голов крупного рогатого скота, из них 150 коров. На каждую условную голову на стойловый период заготовлено по 17,9 центнера грубых кормов, в том числе по 16,7 центнера сена, по 13,9 центнера сочных кормов. Таким образом, среднесуточный расчётный рацион животного составляет 9,5 кормовых единицы. Такому рациону позавидовали бы в большинстве хозяйств района.

Почему же тогда в «Заре коммуны» надои снижаются изо дня в день? Если за первую пятидневку января прошлого года надой составлял 6,5 кг в среднем от каждой коровы, нынче снизился до 4,6 килограмма. Почти на 100 килограммов меньше прошлогоднего получено молока по стаду за 7 и 8 января, а надой от коровы упал уже до 2,2 килограмма.

Может, к январю прошлого года больше приходилось отёлов? Но нет: в ноябре и декабре тогда было 13 отёлов, нынче — четырнадцать.

А дело в том, что тех кормовых единиц, которые рассчитаны на каждую бурёнку, животным не дают. Не знаем, по какой теории, но и председатель тов. Кондратьев, и зоотехник тов. Майорова считают, что для дойной коровы достаточно одного сена и воды. Причём воды не всегда досыта, так как автопоилки при малейшем морозе не работают, и поить скот приходится вручную.

Можно ли после этого удивляться, что на ферме в Ширяйке у доярки Н. В. Косаревой корова Зорька, отелившаяся 26 декабря, первоначально давала 8 кг молока, а через несколько дней уже на три килограмма меньше. Мало дают новотельные коровы у доярки А. Е. Федотовой, а от животных, которые доят старым молоком, надой не превышает 1,5—2 килограммов в сутки. Такая же продуктивность коров и на ферме в Ведомше, где некоторых животных приходится запускать раньше времени, а коров, отелившихся летом, переводить на двухразовую дойку. Например, у доярки М. В. Уховой корова Рита отелилась 27 сентября, а уже и её она доит два раза в сутки.

Причина всё та же: мало даёт молока.

— Откуда же, — спрашиваем, — ждать его, если в рационе нет сочных кормов, не применяете хвою, в декабре задавали солому в неподготовленном виде, а сейчас и соли нет.

Сколько же нашлось на это оправданий! Запаривать солому, видите ли, не могли: не исправна ДКУ. И опять кивок тов. Кондратьева в сторону отделения «Сельхозтехники»: заставьте её отремонтировать. «Хвою, пожалуй, надо подвезти, — соглашается зоотехник. — А силос можно бы давать по 10 килограммов, да что это даст?»

И такое сомнение высказывают зоотехник и секретарь парторганизации, опытный животновод Е. И. Козлова!

Из этого видно, что в хозяйстве нет рационального использования кормовых ресурсов. Здесь далеки от понимания, что **для получения продукции животному нужны корма, сбалансированные по белку, каротину, углеводам и другим элементам, необходимым организму.** Ведь в задаваемом сене, норма которого составляет всего 3,6 кормовых единицы, как раз этого и недостаёт. Кроме того, и сбалансированный рацион надо использовать дифференцированно, с учётом особенностей групп и отдельных животных. Но такого расчёта на раздой новотельных и наиболее продуктивных коров, на наибольшую отдачу затрачиваемых кормов в колхозе не существует. В день нашего приезда, например, на Ведомшской ферме (Ширяйку почему-то обошли) коровам стали давать концентраты. Для всех одна норма — 2 кг.

Почему? Да видите ли, дать одной больше, другой меньше, рядом стоят, будут отбивать друг у друга. Кстати, этот аргумент служит и причиной того, что в рационе нет силоса: несколько коров накануне отёла, им его нельзя давать, а посею лишим и остальных, пока все не отелятся.

Мы пытаемся доказать, что если бы была во дворе всё время свежая хвоя, коровы пользовались ежедневными прогулками, вопрос дифференцированного кормления легко разрешимый. Но опять возражения: выпускать коров не согласятся доярки. Они и так мало получают.

Нет, мы видели доярок и беседовали с ними. Это замечательные труженицы. Какого уважения, например, заслуживает в Ширяйке Мария Андреевна Кузнецова! Она, проработав девятнадцать лет дояркой, ушла на пенсию, но не усидела дома, вернулась на ферму. В Ведомше такой же ветеран труда Мария Александровна Соловьёва, которая привила любовь к животноводству и своим дочерям Валентине и Зинаиде. Первая работает дояркой, вторая — телятницей. А мать, несмотря на свои 65 лет, находит силы подменять их, оказывает помощь.

Но что говорить, получают доярки мало. Например, Нина Васильевна Косарева за ноябрь получила 17 рублей 50 копеек. 29 рублей составил в том же месяце заработок Марии Ивановны Ханьгиной, в группе которой 22 коровы.

А ведь это и должно бы заставить руководителей и специалистов колхоза задуматься: почему? Тогда бы, очевидно, поняли: причина всё в том же отсутствии правильной организации производства, в забвении экономического анализа и работы с людьми в этом направлении.

Нам непонятно, например, как можно после всех проведённых реформ, поднявших не тронутые раньше пласты массовой инициативы, жить старыми критериями оценки хозяйственной деятельности, пользоваться отжившими методами руководства.

Мы вступили в 50-й год Советского государства. Во всех хозяйствах приняты социалистические обязательства, выполнение которых будет подарком Родине в честь юбилея. Есть такие общие обязательства и в «Заре коммуны». Но спрашиваем одну, другую, третью доярку:

— А Вы какие приняли обязательства?

— Да точно и не знаю, сколько мне поставили в конторе.

Это типичный ответ: «Поставили». А доярка точно не знает. Не представляет она, как и за счёт чего будет выполнять то, что ей предreshено. Да и можно ли говорить о соревновании, если на фермах об этом нет ни одного плаката, а единственный показатель месячных надоев молока на ферме Ширяйки не заполнялся... с августа прошлого года.

Хотелось бы верить, что после наших бесед в колхозе сделают правильные выводы, примут во внимание те рекомендации, которые им дали. А пока у нас остаётся впечатление, что этот маленький «корабль», выбившись из фарватера общей бурной жизни, потерял управление и плывёт не в том направлении.

А. Кравец, ветврач, заведующий внештатным отделом комитета народного контроля.

Ю. Шпетер, главный зоотехник госплемстанции.

И. Логинов, член комитета народного контроля, сотрудник редакции газеты «Коммунар».